

The book cover features a romantic illustration of a man and a woman. The man, on the left, has light brown hair and a goatee, wearing a white shirt and a dark jacket. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored top. They are both looking towards the viewer. In the background, a large, detailed tiger's face is visible, looking towards the right. The overall color palette is warm, dominated by oranges, yellows, and browns.

САННА СЬЮ

ГОСПОДИН
МОЯ ОШИБКА

Санна Сью

Господин Моя Ошибка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70369267

SelfPub; 2024

Аннотация

Оборотни – это не только ценный мех, но и та сила, которая необходима моей стране для выполнения важной миссии. Однако несговорчивые двуликие наотрез отказываются помогать. Я сбежала из дома, чтобы попробовать их убедить, но на моём пути встретился один несносный альфа тигров, который легко разрушил все мои планы. И что теперь? Как враждовать с тем, из-за кого сердце бьётся чаще?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Санна Сью

Господин Моя Ошибка

Глава 1

Я два года назад уже видела эту обнаженную подтянутую мужскую задницу и эту спину с татуировкой оскалившегося тигра!

Оборотень сделал два шага к воде, играя мышцами, и моё сердце пропустило удар. Мне кажется, они стали ещё шикарнее и крепче. Сглотнула слюну и попыталась выровнять сбившееся дыхание – вдруг услышит?

– Даже я понимаю, что нельзя так пялиться на самцов, когда застаешь их во время купания, – накрыло меня мыслеобразом.

Мы с трехликим котом Тамиром лежали в засаде на берегу озера в кустах и наблюдали за альфой клана тигров. Конечно же, не с целью получения эстетического удовольствия – у нас был глобальный план по спасению мира.

– Ничего не могу с собой поделатъ, – проворчала я так же мыслеобразом, *– он слишком хорош.*

Я это заметила еще тогда, когда он пытался проникнуть в лабораторию моего отца, но попался в магическую ловушку. Ничего удивительного в самом факте попытки проникнове-

ния не было – имена моих родителей, герцогов Тортонов, гремели по всему миру из-за своих научных открытий. Удивительно, что огромного тигра тогда не поджарило, а всего лишь оглушило магией. Зато, теряя сознание, он перекинулся в обнажённого человека. И я его спасла.

– Не о том думаешь, – упрекнул кот, – тебе надо в роль вживаться.

– Уверен, что мой собственный запах ещё не пробился через запах трехликой кошки?

Я что-то так разнервничалась, что, кажется, начала терять контроль над магией, а теперь ещё заволновалась, как бы наш план не накрылся.

Мы лежали с подветренной стороны, и, в случае обнаружения, я выглядела бы как магическая тварь. Но я ею не была. Я всего лишь метаморф, который принял чужой облик. Способность принимать чужой облик я получила чуть больше года назад после несчастного случая и переливания мне крови оборотня, поэтому пока не до конца освоила свою новую магию. По сути, сегодня у меня первые полевые испытания и всего одна попытка, которую нельзя провалить.

Но кто знает, на что этот Шалиф Талан вообще способен?

– Сказал же, что все в порядке. Знал бы, что ты такая светливая, ни за что не стал бы тебе помогать.

– Не ругайся, молчу, – поспешила успокоить Тамира и опять невольно погрузилась в воспоминания.

В день нашей прошлой встречи с тигром я получила нагоняй от магистра-наставника и улизнула из дома, чтобы оттянуть нравоучение родителей. Это их вечное «Этильена Тортон! В твоём возрасте твой старший брат Варло уже закрыл три прорыва и обеспечил себе звание генерала досрочно» меня порядком достало. Я всей душой с детства любила брата, но, к сожалению, родилась девочкой и обычным магом, а не высокоуровневым вазопретатором – грозой иномирных монстров, как мой брат, – поэтому постоянно не дотягивала до его уровня.

В общем, волей случая я оказалась свидетельницей той странной попытки проникнуть в наш дом. Конечно же, я побежала к сраженному заклинанием оборотню и упала рядом с ним на колени, чтобы рассмотреть получше и проверить, жив ли он вообще.

Мужчина лежал, уткнувшись лицом в землю, и едва дышал. Но его мускулистое тело, подтянутые ягодички и восхитительные рельефы я внимательно изучила и даже провела пальцем по оскалившемуся тигру, нарисованному у него на спине. И только потом я залезла к двуликому шпиону в голову – я же тогда была менталистом и не могла не воспользоваться возможностью узнать, зачем он к нам пытался проникнуть.

Я успела прочитать в его сознании лишь то, что действовал он по своей инициативе – искал какой-то огромный клык. На этом оборотень очнулся, принял звериную ipo-

стась, и через миг на меня смотрели жёлтые нечеловеческие глаза. Великолепный тигр тихо угрожающе зарычал, вздыбив шерсть, но я совершенно не испугалась, хоть его утробный рык и поднял волосы на моём теле...

– *Выходит!* – кинул мыслеобраз Тамир, и я вынырнула из воспоминаний, как объект нашей слежки из озера.

Прикрыла глаза – все же разглядывать его вид спереди я оказалась не готова. Впилась когтями в землю и вывалила из пасти язык, пытаюсь настроиться на дело. Через несколько секунд мой выход, я не должна провалить миссию.

– *Пора,* – тихо скомандовал мой помощник.

Я плавно выпрыгнула из кустов и, бесшумно преодолев разделявшие нас метры, выросла перед уже одетым оборотнем в образе Звёздного Альфы – божества, которому поклоняются двуликие.

Наш с Тамиром план был прост: я должна была поразить тигра до глубины души и, выбив из колеи, заставить делать то, что скажу.

Я и поразила. Но отреагировал Шалиф Талан совсем не так, как мы рассчитывали.

Глава 2

Оборотень должен был упасть на колени, сраженный благоговением перед божественной сущностью. Я очень старалась и репетировала! Тамир уверял, что трехметровая полупрозрачная трехликая кошка в боевой ипостаси и венце между рогов кого хочешь заставит трепетать!

Но альфа тигров с шумом втянул в себя воздух и пристально уставился на меня злющими жёлтыми глазами.

Я решила добавить спецэффектов.

– На колени, создание моё! Звёздный Альфа явит тебе свою волю! – протянула я замогильным голосом.

Почему я в образе кошки, а не кота? Всё просто. Я могла изменять форму, но не запах. Женская суть никак не хотела становиться мужской. Максимум, чего нам с Тамиром удалось добиться, – это изменить человеческую женскую суть на нечеловеческую. То есть облить меня концентрированной вытяжкой из запаха нашей домашней трехликой кошки Сальты. Мой сообщник заверил, что Звёздный Альфа, как и Творящий Странник, может являться в любом образе, а значит наш маскарад вполне сойдёт.

Но не сошёл.

Шалиф Талан молниеносно обернулся тигром и напал! Огромная туша сбила меня с ног, а удар о землю вышиб дух из лёгких. Я услышала, как над головой щелкнули зубищи,

и мигом собралась. Раз не вышло – надо бежать! На моей стороне эффект неожиданности – тигр не знал моих фактических размеров и сомкнул зубы на иллюзорной шее кошки. А я тем временем осталась под его животом между лап.

Мощный удар ногой в район самого сокровенного, и я выкатываюсь из под тигра – раз! Его рык спугивает стаю птиц, устроившихся на ночлег у озера.

Вскакиваю на ноги уже собой, в полном обмундировании, и выхватываю из сумки связку артефактов – два!

Отрываю бомбочку с дезориентацией и мини-портал – это должно было быть три... Но в этот момент тигр пришел в себя и сделал мне подсечку ударом мощного полосатого хвоста. Я упала, и дух покинул лёгкие второй раз за эту нашу короткую встречу.

– Ты! – обвинительно воскликнул снова навалившийся на меня сверху Шалиф.

Надо же. Сразу узнал. Но как? Я ведь приказала ему тогда забыть нашу встречу. Этот альфа действительно силён, на нём и ловушки плохо сработали...

Он опять вернулся в ипостась человека, и теперь я смогла рассмотреть его лицо.

Хоть нас с этим оборотнем и многое связывает, но я ни разу до сегодняшнего дня не видела его человеческого лица. Только тигриную морду. А он, между прочим, очень красивый. Глаз оторвать невозможно!

– Я. Ты мог забыть, поэтому хочу напомнить, что в про-

шлую нашу встречу я тебя спасла, – прошептала, не прекращая разглядывать черты идеального лица: мужественный подбородок, выразительные скулы и губы, завораживающие жёлтые глаза... и картинка из прошлого встала перед моими глазами снова.

– ...Если думаешь напасть, то учти: я успею ударить первая. Я сильный ментальный маг, – предупредила, посылая лёгкую волну воздействия.

Оборотни в звериной ипостаси не могли говорить, но прекрасно общались мыслеобразами, прямо как магические твари, с которыми я научилась находить общий язык уже в раннем детстве.

– Я не собираюсь нападать, – сказал он, – я хочу предложить тебе сделку.

Я рассмеялась. Что он мог мне предложить?

– Не интересуется, если это не должность королевы оборотней, – пошутила я.

– Если принесёшь мне клык брата Творящего Странника и будешь держать язык за зубами, я могу пообещать тебе что угодно.

О чем он говорил, я имела смутное представление. Знала, что оборотни верят в младшего брата Творящего Странника – Звёздного Альфу, – но мы то считали это сказками. А уж его клык... Откуда бы мне взять клык божественного создания?

– Проваливай! – шикнула я на тигра недоброжелательно. – Так и быть, я ничего не скажу о тебе, но, извини, нашу встречу из твоей головы сотру.

Мне было жаль, если такую красоту и харизму уничтожат, поэтому я его тогда и отпустила.

Тигр умчался в лес, едва я приказала ему бездумно бежать вперёд не останавливаясь. А я, вдохнув, поплелась домой отвечать за свое плохое поведение.

– Я отплатил тебе тем же год назад, когда отдал свою кровь, – прорычал тигр.

– Нет, – помотала я головой, – за это ты получил от моих родителей клык Звёздного Альфы. А тот твой долг остался неоплаченным.

Я не знала наверняка про клык. У меня были всего лишь догадки. Пришлось блефовать. Но, судя по тому, как заострились черты лица Шалифа и он насторожился, я попала в точку.

– Откуда ты знаешь? – процедил оборотень. – У нас с твоими родителями был нерушимый уговор, что они никому не расскажут.

– А они его и не нарушали. Я сама умею складывать два и два – логика. Так что? Отдашь мне долг?

Я давила на честь оборотня. Двумикие славились тем, что держали слово и прямо говорили все, что думают.

– Что ты хочешь? – нехотя поинтересовался тигр.

– Для начала: чтобы ты с меня слез, оделся и выслушал, – с готовностью выложила я.

Но Шалиф не спешил соглашаться с моими требованиями. У него было своё «для начала». Тигр медленно наклонился ко мне, втянул носом воздух у моего виска, а потом лизнул.

Ой, мамочки! Что он задумал?!

Глава 3

Сердце готовилось выскочить из груди, а мысли метались в голове, не в силах за что-то зацепиться.

Конечно, мы с Тамиром рассматривали вариант, где меня по какой-то причине ловят. В этом случае он должен был остаться в своей третьей невидимой ипостаси (трёхликые так умеют), проследить, куда меня уведут, и вызволить оттуда – у него на ошейнике имелось всё для взлома темниц. Но прямо сейчас мне хотелось, чтобы Тамир выскочил из кустов и неожиданно укусил тигра за голый зад! Может, тогда бы он с меня уже скатился? Очень мне мешало такое наше положение, в котором я лежу на спине, придавленная его телом. А особенно мне мешало знание, что Шалиф в это время голый!

– Я не буду с тобой ни о чем говорить, – наконец, принял он совершенно неправильное решение. – Отправлю тебя твоим родителям, и станем на этом квиты. Пусть они с тобой разговаривают. Тебя не должно быть в Зверином пределе.

– Тогда я расскажу брату, что клык у тебя, – бесстрашно перешла я к угрозам. – Он ох как сильно ему нужен для переговоров с вашим праальфой.

Шалиф зарычал угрожающе, стремительно с меня скатился, метнулся к своей одежде, и не успела я глазом моргнуть – не то чтобы подняться! – как он, уже полностью одетый, защелкивал на моих запястьях блокираторы магии.

– Каким оборотнем надо быть, чтобы постоянно таскать с собой блокираторы?! – от крайней степени возмущения я повысила голос.

Села, разглядывая их, не в силах поверить собственным глазам. Такого мы с Тамиром вообще не предвидели...

Нормальные оборотни магией брезговали, потому использовали её крайне редко. Эти создания Творящего Странника могли принимать ипостась животного, обладали отменной реакцией, развитым обонянием, зрением, слухом, повышенной регенерацией и врожденными щитами, позволяющими держать магические удары дольше, чем обычные люди. Но их менталитет вырос на обиде за то, что их обделили классической магией, поэтому они выбрали позицию её презирать. Не пользовались даже бытовыми артефактами. Валери, жена моего брата, вообще считала их дикарями.

А тут... Блокиратор в кармане!

– Мне есть что защищать, малышка, – усмехнулся Шалиф.

Теперь, когда он меня нейтрализовал, настроение у него взлетело прямо до стремительно темневшего неба. Моё же катилось за горизонт вместе с дневным светилом.

Я и без этого унижительного напоминания знала, что год назад стала так себе магом: вместо сильнейшего ментального и эмпатического дара у меня осталась лишь способность к любым языкам и чувствительность к чужому настроению. Новая способность метаморфа мало чем могла мне помочь атаковать. А этот оборотень еще и остатки моей магии за-

блокировал! Хотелось кричать и кусаться!

Шалиф невозмутимо подошёл, перекинул меня через плечо, как какой-нибудь свернутый ковёр, и бодро пошагал в горы, туда, где поселился его клан.

– Ты об этом жестоко пожалеешь! – зловеще обещала я оборотню, мотаясь вниз головой.

– Думаю, переживу и даже получу от твоих родителей вознаграждение, – весело парировал тигр.

– Мой брат и правитель Вазории Лоренцо остро нуждаются в клыке! Ты его лишишься! – продолжала я сыпать угрозами.

– Переживу. Пока то, пока сё, он мне уже станет не нужен, – беззаботно отмахнулся от всех моих доводов тигр.

Мне хотелось его хотя бы ущипнуть и громко-громко зарычать от злости! Ведь у нас с Тамиром был шикарный, почти идеальный план! После того как осуществила все задуманное, я бы стала такой же великой и значимой, как Варло и Валери. И всем бы пришлось со мной считаться. Они бы уже не смогли загнать меня в академическую казарму, а были вынуждены взять с собой в экспедицию по спасению Ятола – мира наших заклятых многовековых врагов оманов.

Я так об этом мечтала! Учёба в академии без ментального дара – скуотища. Меня спасала от уныния только возможность попасть в экспедицию спасителей мира. Миссию организовали Варло и его жена Валери после того, как побывали на Ятоле и вернулись невредимыми. Благодаря нашему Со-

здателю, они даже стали сильнее.

Но Творящий Странник потребовал с них плату: договориться с оманами и спасти их гибнущий мир. Он научил своих избранников, что нужно делать. Вот только чтобы маги Ойшира смогли попасть в мир туманных монстров и не пострадать, нам нужно было заключить договор с оборотнями – без тетроситрона, содержащегося в их крови, мы мгновенно теряли на Ятоле силу...

Я горько усмехнулась. Уж кто-кто, а я об этом знаю не понаслышке. Именно так я лишилась своей драгоценной ментальной магии. Но спасибо, что хоть не осталась пустышкой.

Встрепенулась.

А ведь я так легко отделалась только с его помощью... Его – противного оборотня, который сейчас нес меня на плече.

Чисто механически, совершенно нечаянно, я протянула руку и благодарно погладила его по мускулистому бедру. Шалиф остановился и словно окаменел. Я опомнилась и сжала руку в кулак. Всё моя импульсивность! Вдруг оборотень подумает, что я с ним заигрываю? Всегда сначала делаю, а потом включаю мозг... Надо это срочно менять.

Глава 4

Шалиф

Вечерняя прохлада могла бы сделать прогулку от озера до деревни настоящим отдыхом после полного суеты и проблем рабочего дня альфы клана горных тигров. Особенно после заплыва по освежающий водной глади и пробежки на четырёх лапах. Но болтавшаяся на хребте Шалифа девушка была не просто неудобной ношей. Она стала для него настоящей катастрофой! Альфа это отчётливо понял ещё в первую их встречу.

Это сейчас лишённая магии девушка подметала волосами пыльную дорогу и еле слышно ругалась, а тогда Этильена Тортон одним своим касанием мгновенно заразила его той самой мифической болезнью, которую чистокровные оборотни из Звериного предела называли «проклятье грязных магов». До встречи с Этильеной Тортон Шалиф касался многих магичек, но никакого проклятья на себе не замечал.

Показалось, что в дальних кустах хрустнула ветка. Альфа прислушался, потянул носом воздух – ерунда. Какая-то мелкая тварюшка вышла на ночную охоту.

И всё равно Шалиф не верил в эти глупости про болезнь. Да, теперь встретить истинную пару – великое и редкое счастье. Да, у обычных пар проблемы – порой супруги десятилетиями не могут зачать малыша, а уж о двоих и речи не шло.

Да, они в демографической яме. Но Шалиф имел хорошее образование и рациональный склад ума, чтобы верить в байку: «коснулся магички – пропал для оборотницы». Проблема наверняка заключалась в биохимических процессах, изменившихся из-за культа чистоты крови. Почему избранные стали редкостью – Шалиф не знал, но предполагал, что тоже из-за культа чистоты крови. Возможно, оборотням и стоило выйти за границы Звериного предела в поисках истинных, но заявлять об этом на большом совете было бы опасно для жизни. Поэтому альфа тигров пошёл другим путём – обратился за помощью к презренной магии, решив держаться от Этильены подальше, кем бы она для него ни была.

Тем более он не мог точно определить для себя ее статус. Симптомы, которые появились после её касания, оказались противоречивыми. Шалиф тогда с ужасом понял, что его больше не интересуют другие женщины. Ни оборотницы, ни представительницы других рас. Но и привязка, как у истинных, не появилась. Шалиф не начал чувствовать её эмоции на расстоянии, а его тигр не изменил окрас: на шерсти не проступил золотой ошейник парности. К тому же со временем заикленность на Этильене прошла. Сейчас Шалиф подозревал, что его проблема называется «химия влюблённости». Говорят, иногда она случается с первого взгляда. Но это не точно.

Но как он перепугался, когда очнулся в центре своей деревни с острым желанием бежать обратно к девушке! Да-да,

он помнил их встречу, хоть Этильена и приказала забыть. Кстати, тоже удивительный факт. Долго ещё молодой сильный альфа, который решил собрать крепкий клан и устроить в нем бум деторождения, сам был не способен даже предпринять попытку кого-то оплодотворить.

К счастью, он эту проблему с трудом, но решил... а Этильена опять свалилась на его голову!

Бедро как будто обожгло каленым железом, и Шалиф встал как вкопанный. Он прекрасно знал, что так его нутро откликается на касания ведьмы Тортон! Но самое поганое, что как только он вновь её увидел, его кровь закипела странными щекочущими пузырьками, а в голову била необъяснимая эйфория. Он будто пьяным себя чувствовал рядом с ней. Магия? Не должно её быть – девчонка в блокираторах.

Шалиф не знал, что ему делать и как избавляться от наваждения. Лучше всего работало время и отсутствие возможности видеть Этильену. Но он не мог прямо сейчас отправить её к родителям. Ему была нужна неделя...

Если бы Шалиф обратился со своей бедой в совет альфы, ему бы посоветовали попросту убить магичку, столкнуть со скалы. Но он этого точно никогда бы не сделал. Вот и приходилось решать проблему самому, не обращая внимания на круживший голову дурман.

А может, Этильена таким образом подаёт ему знак, что ей стало плохо? Висеть головой вниз, наверное, вредно для человеческого здоровья. Сердце альфы неприятно ударило

под дых. Он рывком сдернул девчонку с плеча и, поставив перед собой, тряхнул за плечи. Вроде бы с ней все хорошо. Раскраснелась только и лохматая. Но так она ещё красивей! Проклятая колдунья!

– Не смей меня трогать! – прорычал Шалиф.

– Прости, – повинилась девушка, и пусть он лишится всей своей силы, если это прозвучало не искренне.

Шалиф нахмурился.

– За что ты просишь прощения?

Он бросил взгляд поверх её головы – отсюда уже виднелась деревня, и их засекли часовые. Тигры в звериной ипостаси затаились между камней и внимательно наблюдали. Шалиф поморщился. Ещё и стае что-то объяснять придётся. Досада пробилась даже через странную эйфорию. Надо поскорее закрыть девчонку в хранилище – самом защищённом месте, – а вопросы ей вообще задавать не стоило.

– Я вспомнила, что благодаря тебе осталась магом. Мне ведь не разрешили тебя потом найти и поблагодарить.

И слава Творящему Страннику, Звёздному Альфе и герцогам Тортона, что не разрешили! Он и после следующей их встречи тоже несколько дней был не в себе. А она его тогда вообще не трогала. Просто рядом лежала без сознания, пока он ей свою кровь отдавал. Но Шалифу и одного взгляда на девушку хватило. От «проклятья грязных магичек», как оказалось, сложно избавиться.

– Ты знаешь, чем мне за это заплатили. Я твоих благодар-

ностей и не ждал, – буркнул Шалиф и опять глянул на деревню. – Сама дойдёшь или опять перекинуть через плечо?

Девушка фыркнула, задрала подбородок, развернулась и пошла по тропинке к месту своего будущего заключения.

Вот и отлично. С дальнего камня за ними наблюдала Молика – его почти пара и будущая мать его детей. Через неделю великая ночь клыка Звёздного Альфы, и он опять проведёт большой обряд. Незачем ревливой тигрице давать повод для ненужных вопросов.

Глава 5

Этильена

Тигр шипел, рычал и всячески демонстрировал мне своё презрение, а я все равно испытывала к нему благодарность. Особенно она укрепилась в душе после того, как Шалиф Талан поставил меня на ноги и позволил войти в деревню на своих двоих, а не внёс попой кверху, словно добычу. Это стало бы сильным ударом по самолюбию герцогской дочери.

Хоть деревня и расположилась достаточно высоко в горах, а всё же встречавших нас жителей я ещё внизу рассмотрела. Тигры и люди наблюдали за нашим подъёмом из-за камней, а я наблюдала за ними, делая вид, что рассматриваю Звериный предел.

Я всегда мечтала его объехать вдоль и поперёк, меня с детства тянуло к общению с магическими тварями и представителями высшей ступени развития их ветви – оборотнями. До того как потеряла ментальную магию, я вообще планировала после академии получить должность посла в Логове праальфы, но... надежда на это рухнула вместе с потерей дара. А вот мечта осталась.

Так что я с жадностью вглядывалась в сумерки, пытаюсь поймать исчезающие во тьме ночи горные пейзажи. Озеро, лес, лежащие у подножья. Крепкую тропу, по которой мы поднимались – я впереди, а мой конвоир сзади. Веревочные

мосты и лестницы – для слишком крутых подъёмов. И зажигающиеся магические огни – удивительно, но в поселении клана Шалифа совершенно точно использовали достижения магической науки и техники, не боясь осуждения сородичей и всяких суеверий, о которых я читала в литературе про оборотней.

Наконец, когда я, изрядно запыхавшись, вышла на небольшое плато, смогла полюбоваться деревней во всей красе. Вернее смогла бы, если бы мне не пришлось сначала любоваться её жителями. Как без них? Они выстроились в две шеренги, создав для нас с Шалифом живой коридор, и даже не попытались скрыть любопытство или проявить уважение к госте.

– Кто это, альфа?

– Она в блокираторах, гляньте!

– А какая хилая и страшенькая!

– Дети! А ну отошли подальше! И не вздумайте её трогать! – раздались выкрики со всех сторон.

Детей, кстати, для демографического кризиса, который лютовал в Зверином пределе, было много. Особенно совсем маленьких – до года. Я скосила глаза на кучку оборотниц, качавших малышей подальше от толпы, и задумалась над странным совпадением: почему почти все дети одного возраста?

– Шалиф, мой альфа! Тебя вообще никуда нельзя отпускать одного, сразу всяких мышек в дом тащишь, – игривым

тоном заявила яркая рыжеволосая тигрица.

Крупная, гибкая, грациозная и с таким хищным выражением на красивом лице, что я сразу поняла – с ней у нас точно дружбы не будет.

– Откуда взялась магичка? Зачем она нам, альфа? – спросил молодой человек внушительных размеров с бело-серой гривой.

Он стоял последним в ряду встречающих и вопрос задал тихо, когда мы до него дошли.

– С каких пор мой бета проявляет ко мне недоверие и задаёт слишком много вопросов? – жёстко осадил своего главного помощника Шалиф. – Собери все необходимое для безотлучного нахождения в камере хранилища и принеси в седьмую.

Но бете он хотя бы что-то ответил, а девушку – судя по всему, свою подругу – альфа тигров вообще проигнорировал. Будто не слышал, что она интересовалась, кто я такая.

Мы прошли по каменной площади до природного коридора между двумя горными хребтами и очутились на жилой улице. Метров пятьдесят занимали выдолбленные в камнях норы – не знала, как их ещё назвать. Но это были очень добротные норы, двери для них точно ковали гномы.

Мы дошли до конца и вышли на площадку. У меня захватило дух от нереальной красоты... и страха. С этой площадки можно легко полететь вниз – никаких заграждений. Но через пару опасных шагов – я жалась к горе, пока шла,

словно вязкий мармелад к волосам – обнаружился поворот и пять ступенек, ведущих вниз. Я с небывалым облегчением на них свернула и оказалась в закутке с одной-единственной деревянной старой дверью с щелями. Обрадовалась им страшно! Тамир теперь точно сможет в темницу проникнуть и меня из неё вытащить. Ведь трёхликие коты в своей невидимой ипостаси умеют пробираться в любую щель. Потом-то их так всегда ценили в правоохранительных и преступных структурах.

Вот только я изменила свой план, когда в это хранилище номер семь дверь ещё даже не открылась – я вдруг поняла, что просто так убегать, ничего не узнав, – глупо. Дождусь кота, и...

– Входи, – скомандовал Шалиф, открыв дверь.

Я вошла, надеясь, что меня накормят. Прогулка и азарт разбудили аппетит.

А у меня ещё куча дел на эту ночь.

Глава 6

Устроили меня в темнице, как будто только и ждали, пока я явлюсь. Бета, имени которого я не знала (Шалиф был крайне нелюбезен и представлять нас друг другу не спешил) довольно быстро принёс в пустую вырубленную в скальной породе комнату – разумеется, без окон – тюфяк, одеяло, ведро воды и ёмкость, о предназначении которой думать не хотелось.

– И еды ей принеси, – распорядился Шалиф перед тем, как оставить меня одну и закрыть дверь на замок.

Я уселась на тюфяк и попыталась систематизировать свои новые задачи.

Всё началось, когда я стала свидетельницей разговора, произошедшего на собрании в Миссии.

– Переговоры зашли в тупик. Мы даже не можем выйти на праальфу, – с досадой сообщил правитель Лоренцо Третий, наш с Варло кузен. – Послов Вазории держат на уровне совета альф и твердят о том, что оборотней не касаются разломы, поэтому они не станут работать в паре с человеческими самками. Это, якобы, грех, и Звёздный Альфа, когда узнает о подобном святотатстве, потеряет ещё один клык.

– Если бы он у нас был, тот единственный выпавший клык Звёздного... – с досадой проворчал Варло.

На этих словах отец и мать быстро переглянулись, а меня словно молниейшибануло. А что, если у них есть этот клык? Ведь в мыслях того тигра, который к нам залез, был именно клык! Вдруг брат Творящего – не сказка? Или, может быть, мои родители уже отдали клык оборотню, который меня спас год назад от магического истощения? Как бы узнать, на что он способен, и вообще...

Первым делом я пошла к родителям, но не узнала ничего! Они даже говорить на эту тему не хотели и страшно разозлились. Тогда я пыталась найти информацию о возможностях клыка в библиотеках, но тоже безрезультатно. В наших книгах встречались только легенды о том, как этот самый Звёздный Альфа свой клык якобы отдал своему старшему брату, Творящему Страннику, за послабления для своих подопечных – оборотней. Обстоятельства передачи клыка и информация о послаблениях в легендах разнились, а вот суть оставалась одна: оборотни что-то за жертву своего божества получили, но что – неизвестно. Логично, если верить легендам, что раз этот клык нужен был самому Творящему Страннику, а Шалиф сначала влез в дом моего отца, а потом и отдал свою кровь, то этот клык много значит. И зачем-то нужен теперь праальфе. Осталось понять, зачем клык ему, и найти способ дать желаемое без этого клыка.

Конечно, не самостоятельно, а с помощью отца – он у меня практически всемогущий. Верит, что, опираясь на науку и магию, можно невозможное сделать возможным.

И что-то мне подсказывало, что клык влияет на деторождение оборотней...

Но нужно всё точно узнать, чтобы потом подкинуть отцу идею провести исследования в этой области.

Я взяла в проводники Тамира – потрёпанного жизнью трёхликого кота – и сбежала из дома.

В замке повернулся ключ. Ура! Еда! Я вскочила, чтобы встретить кормильца, а может, даже и познакомиться, но застыла с занесенной для шага ногой. С подносом ко мне явился не бета, а та самая рыжая тигрица.

Благодарность и симпатия к Шалифу как-то резко сошли на нет. Зачем он именно её ко мне прислал? Чего добивается? Она ведь явно моего исчезновения желает! Я, конечно, обучена приёмам рукопашного боя, но у нас с этой дамочкой разные весовые категории.

Я опустила ногу и внутренне подобралась на случай, если она на меня нападёт.

– Кто ты такая и зачем здесь? – надменно спросила тигрица, буквально швырнув поднос мне под ноги.

Тарелка с мясом и зеленью была металлической и только благодаря этому не разбилась. Зато еда вывалилась на пол, а кружка с чаем опрокинулась, намочив хлеб. Прекрасное «приятного аппетита» вышло, ничего не скажешь. Однако вопрос и агрессивный выпад тигрицы дали мне уверенность в том, что альфа её ко мне не посылал, а значит не всё так

плохо.

Я с жалостью оглядела натюрморт и подняла глаза на хищную дамочку.

– А ты кто такая, чтобы спрашивать? – уточнила холодно.

Тигрица раздула ноздри, вмиг превращаясь из красавицы в чудовище.

– Я будущая пара альфы и мать его детей! – прорычала она.

Ну, так я и думала. Хотя сердце неприятно кольнуло будто острой иглой.

– Ну вот и спроси у своего альфы, – пожав плечами, заявила я. – Лично мне ты детей рожать не будешь, поэтому и отвечать я тебе не обязана.

Я плюхнулась на тюфяк, сложила руки на груди и ногу на ногу ещё закинула. Смотрела при этом на злоющую тигрицу прямо, не отводя глаз, чтобы не пропустить момент броска и лягнуть её хорошенько, пока уворачиваюсь.

Но драки, к счастью, не случилось.

– Молика! Я что сказал? Поставить поднос и уйти! – в темницу влетел бета и, схватив под руку девушку, вывел её за дверь.

Следом раздался звук поворачивающегося ключа, и я осталась наедине с ароматным, но непригодным в пищу ужином.

Собрала все рассыпавшееся обратно на поднос, отнесла в дальний угол и накрыла одеялом, чтобы не дразнить обоня-

ние. Потом подумала и вытащила из-под одеяла кружку. Зачерпнула из ведра воды и напилась. Виста, моя пухленькая подруга по академии, которая вечно сидела на диетах, говорила: если сильно хочется есть – попей и все пройдёт.

Совет действительно помог. Голод отступил, но на смену ему пришёл холод. В каменной норе стояла стабильная, но довольно низкая температура, а грязное одеяло, чтобы укрыться, я уже взять не могла. Встала и принялась расхаживать по своей тюрьме. Туда-сюда, туда-сюда. Так и ходила по кругу часа два, выстраивая план дальнейших действий, пока передо мной не вырос трехликий кот.

От избытка чувств я кинулась к Тамиру и подхватила тёплую тушку на руки. Прижала к груди и уткнулась носом в шерсть. Хорошо-то как! Тепленько!

Глава 7

– *Что за вольности?* – зашипел мыслеобразами Тамир.

Они выглядели комично. В передаваемых мне картинках я тискала грозного и недовольного кота как мягкую игрушку, пока он пытался от меня отбиться.

– Замёрзла и рада тебя видеть, – заявила в свое оправдание, поставив трехликого на пол.

– *Кстати, понятия не имею, почему тигр тебя сразу раскусил,* – проворчал Тамир. – *Могу предположить, что он почуял в тебе свою кровь, но тогда непонятно, почему пытался перегрызть горло.*

– Я тоже этого не могу понять, – согласилась, присев перед котом на корточки и сняла с него ошейник.

Это был мини-аналог моего походного набора артефактов, который остался в сумке. Где сама сумка – ясно как день: стала добычей альфы. А вот как он использует добытые трофеи – большой вопрос. По-хорошему, нельзя их оставлять в руках оборотня, а значит придётся выкрасть вместе с клыком.

– *Давай быстро уберемся из этой деревни,* – трёхликий подскочил к двери. – *Мне не нравится, когда кто-то совершает непредсказуемые поступки.*

А вот тут наши с Тамиром планы разошлись в противоположные стороны. Я взяла паузу, тщательно формируя до-

ходчивый мыслеобраз, которым попробую убедить кота на какое-то время остаться в деревне. Сделала вид, что очень занята подбором отмычки для замка и аккуратным снятием блокираторов, так, чтобы замки не повредить. Но когда молчание затянулось и стало выглядеть подозрительно, решительно озвучила Тамиру новый план:

– Мы не можем бежать с пустыми руками. Я намерена выяснить, зачем Шалифу Талану клык, забрать его и вернуть свою сумку. Принимай третью ипостась, я её скопирую, и двинемся на разведку, как только деревня уснёт.

К моему глубочайшему сожалению, я могла лишь принять чью-то видимость, а стать кем-то другим – нет. То есть, дотронувшись до жабы, червяка или невидимого Тамира, я могла повторить их облик, но не форму. Соответственно, я не смогла бы проползти под дверью, как червяк, просто потому, что не пролезла бы в щель со своими истинными размерами. Могла бы, конечно, разгуливать по деревне и белым днём невидимой, но на кого-нибудь обязательно бы наткнулась. Другое дело ночью, когда все спят. Спокойно можно пробежаться и все разнюхать.

Трехликий кот, ожидаемо, моему плану не обрадовался:

– *А вдруг он тебя опять почувствует?*

– Мы не будем к нему подходить. К тому же в моей сумке есть немного путающего дурмана. Если её найдем, я смогу применить зелье и вообще на несколько минут вывести альфу из строя.

– *Не только альфу, но и всех, кто имеет звериную форму!*
– возмутился Тамир. – *И меня.*

Это так. Дурман ненадолго лишил зверей ориентации в пространстве. Спутывал запахи, накрывал неправдоподобными видениями. Опасная штука, которую мне бы не хотелось применять, но в случае угрозы я сделаю это незамедлительно.

– Ты отбежишь подальше, а я если что, возьму тебя на руки. Давай же исчезай, – пообещала коту и, встряхнувшись, чтобы разогнать магию, нащупала ставшую невидимой тушку кота.

Тут же исчезла сама и, подойдя к двери, приложила к замку отмычку. Очень аккуратно приоткрыла дверь и выглянула в щелку. В горах окончательно стемнело, и небо освещалось лишь россыпью звёзд и растущего ночного светила. Где-то через неделю оно наберёт полную форму, станет бледно-розовым шаром, на три дня дарующим всем многоликим невероятный подъем жизненных сил и возможностей. Такое явление случается раз в год и широко празднуется в Зверином пределе. Понятно, что клык нужен Шалифу именно во время этого праздника, но не до конца понятно зачем.

Постояла с минуту, прислушиваясь, и, убедившись, что в деревне тихо, юркнула за дверь и легко пробежалась по ступенькам до обрыва, прошла осторожно по узкой площадке и вышла на жилую улицу. Все двери в пещеры были закрыты, и свет через них не пробивался – точно спят! Бесшумно, на

носочках, побежала на центральную площадь и огляделась, пытаясь понять, где в зверином поселении центральное здание. Должно же оно быть. В каждом населённом пункте есть место, где работает глава и проходят всякие собрания, значит и тут мне нужно найти нечто подобное.

– *Деревню окружают часовые*, – предупредил Тамир и кинул мыслеобразы, в каких именно местах притаились тигры.

Естественно, мои человеческие возможности уступали возможностям прекрасно видевшего в темноте кота. Но вскоре я и без особенностей обратной разглядела чуть выше в горах пробивавшуюся из-за огромного валуна полоску света. Ага! Похоже, самая главная пещера там, а это значит, что мне надо к ней пробраться. Определила, откуда дует ветер, и, встав против него, отправилась искать, как подняться на гору, не сломав себе шею.

Глава 8

Внутри деревни часовых не выставляли, поэтому мы с Тамиром беспрепятственно добрались до ведущей на верхнюю площадку лестнице. А вот она заставила меня с тоской задуматься о своей неумной тяге к приключению. Трехликий кот с лёгкостью горного козлика поскакал на четырёх лапах по натянутой веревочной лестнице без перил, и мне тоже пришлось опуститься на четвереньки. Как ни крути, а я оставалась невидимым человеком, а не магической тварью. Ветерок ещё канаты эти слегка покачивал...

Но ничего, до площадки мы добрались. Оглядевшись, я поняла, что это целый административный комплекс, а не просто нора вожака стаи. За большим валуном прятались несколько пещер и деревянный добротный дом – из его окна свет и пробивался. Но интереснее всего, что не только свет мы смогли увидеть, но и фигуры, передвигавшиеся за лёгкой шторой – Шалиф разговаривал со своей подругой. До меня донеслись голоса: мужской и женский. Про поиски сумки и клыка я тут же забыла.

– *Куда? Вдруг почует?* – попробовал остановить меня Тамир.

Но я уже кралась под окно.

– *Не почует,* – отмахнулась от кота, – *у озера же не почует,* пока я сама к нему не вышла.

– *Постою на краю и понаблюдаю за деревней.*

Крыть трехликому было нечем, и он просто исчез. А я прислушалась и поняла, что парочка спорит.

– ...Молика, я всё понимаю, но у выбора мне не дали, – Шалиф был заметно раздражён.

– Ты мог её и не убивать! Сдал бы праальфе. Он бы записал тебе пару дополнительных очков за возможность поторговаться с Вазорией!

Противная тигрица явно говорила про меня.

– Она знает про клык! – устало бросил Шалиф.

Видимо, он не стал выкладывать своей подружке сразу всю информацию и теперь оправдывался, выдавая один аргумент за другим.

– Тогда точно сбросить со скалы! – рыкнула кровожадная оборотница. – Она разболтает про клык, и у нас его отберут!

– Молика, уймись! – грозно рыкнул альфа. – Мы это уже обсуждали. Через неделю клык сделает нас истинной парой, и мы сможем зачать детей. Потом мы сами отдадим клык праальфе. Артефакт сотворит в моём клане всё задуманное, и можно будет подарить его остальным.

– Ты не должен быть таким щедрым, Шал! – с надрывом простонала тигрица, и я слышала хлопок, будто она себя ударила по лбу. – Я много раз говорила, что с клыком ты сам можешь стать праальфой и перебраться в Логово!

– А я сотню раз говорил тебе, что мне нравится жить в горах и совсем не хочется заниматься проблемами всех обо-

ротней!

А вот в этих словах прозвучала уже угроза, и тигрица сдала назад:

– Ладно, ладно! А вдруг у нас не получится? В прошлом году не все пары стали истинными, почему ты уверен, что Звёздный Альфа одобрит наш союз?

Ах, вон оно что! Каким-то образом клык превращает обычные пары в истинные, а это гарантирует наследников, новую силу и здоровье. Ну, так говорят. Истинные пары в наше время такая редкость, что даже не до конца известно, какие способности они обретают. Знаю, что Валери и Варло могут построить друг к другу портал из любого места. Ну и, конечно, мой племянник родился, нарушив все их планы на бездетную жизнь хотя бы лет десять. А ещё мой брат не замечает женщин, кроме своей жены, а она совершенно равнодушна к другим мужчинам. Что там, кроме потомства, происходит у оборотней, я достоверно не знала, но... Совру, если скажу, что новость о том, что вскоре Шалиф Талан создаст истинную пару с рыжей Моликой, мне понравилась.

– Молика, я устал повторять одно и то же. Уходи к себе.

– Шал, прошу, можно я останусь? Зачем столько ждать до праздника? – совсем другим тоном зашептала тигрица. – Я давно готова к бур-бур-бур.

Слышно стало плохо, и я подошла поближе, даже на носочки встала, чтобы ничего не упустить.

– Завтра охота, нужно мясо к празднику. Иди спать, – аль-

фа не шептал, и его слова я разбирала отчётливо.

– ...бур-бур, предчувствие, любимый, бур-бур...

А тигрица так и шептала, заставляя меня терзаться от любопытства.

Я поставила ногу на бревно, ухватилась за другое, намереваясь подтянуться и заглянуть в окно, но в комнате раздались шаги и звук захлопывающейся рамы.

Мое сердце стукнулось о рёбра и покатилося в пятки, по пути сделав колени ватными. Я пошатнулась и рухнула на каменную площадку. Едва сдержалась, чтобы не застонать – ударила бедром ощутимо.

Но тут прилетел мыслеобраз от Тамира:

– *Бежим! Они выходят на крыльцо!*

Не знаю, как он это рассмотрел или почувял, но мне было не до пояснений. Я вскочила и понеслась к веревочной лестнице. Рыбкой нырнула вниз и заскользила по ступенькам прямо лёжа на животе. Отчётливо услышала, как хлопнула дверь домика, и понеслась обратно в свою тюрьму.

Меня гнал страх. Я почему-то была уверена, что Шалиф меня почувял.

Глава 9

Вернувшись в пещеру, поспешно нацепила на запястья блокираторы, закрыла на замок дверь и вернула отмычки на ошейник Тамира.

– Всё, прячась за деревней, – велела коту, но он только вздыбил шерсть.

– Не успею, альфа сюда идёт. Нам с ним не разминуться. Он меня точно почувет.

Я закусила палец и оглядела пещеру – прятаться в ней было негде, разве что...

– Давай под одеяло! Там мясом пахнет, может, не учует тебя.

Тамир юркнул в угол, принимая на бегу невидимость, а я рухнула на тюфяк. Тут же в замке провернулся ключ, и дверь распахнулась. А я никак не могла восстановить дыхание. Грудная клетка ходила ходуном, руки слегка подрагивали.

Шалиф застыл на пороге на несколько секунд, прислушиваясь и принюхиваясь. Уверена, что он слышал стук моего сердца, поэтому подошёл и, рывком подняв меня на ноги, заглянул в глаза.

– Как ты вышла отсюда? Кто тебе помогает? – задал он вопросы, ни сколько не сомневаясь в них.

– Подружка твоя, кто же ещё? – насмешливо хмыкнула я,

делая вид, что не боюсь.

– Зачем ты врешь? – возмутился оборотень. – Имей мужество сознаться, когда тебя поймали.

– Поймали? Ты о чем? – округлила я глаза. – Я сижу тут в блокираторах и никуда не бегаю, чтобы меня надо было ловить.

Подняла руки, демонстрируя запястья.

Уж что-то, а разыгрывать комедии я всегда умела, так что сделать из тигра дурака мне труда не составляло. Правда, как побочный эффект в подобных случаях объект моих насмешек всегда злился. Не стал исключением и Шалиф.

– Ты горячая и мокрая вся, как будто бежала! Я точно знаю, что ты выходила из хранилища! – зарычал альфа. – Я требую, чтобы ты сказала, как это сделала!

Эдак он всю деревню разбудит.

– Я просто бегала по пещере, отжималась и приседала, – решила я немного сменить тональность разговора, подкинув логических объяснений, – здесь очень холодно для человека. Я не хочу заболеть.

Моё заявление Шалифа озадачило, и хищное выражение лица сменила растерянность. Он глянул поверх моего плеча на тюфяк, обернулся на угол, где темнел ком клетчатой шерсти, и воззрился на меня, выгнув бровь.

– Зачем ты кинула туда одеяло, которое могло тебя согреть? – спросил спокойно.

– Чтобы накрыть еду, которая очень вкусно пахла, – тер-

пеливо принялась объяснять я. – Мне очень хотелось есть, но твоя подружка кинула тарелку на пол, и все вывалилось под ноги. Я собрала мясо и овощи, отнесла в угол, накрыла одеялом и принялась разминаться, чтобы отвлечься от голода и не замёрзнуть.

Цели вызвать жалость у меня не было, поэтому говорила я твёрдо и без всхлипываний. Но глазами пару раз все же хлопнула. На что Шалиф растерялся ещё больше. Он молча взял меня за руку и вывел из тюрьмы. Провел через улицу, площадь и подтолкнул к уже знакомой лестнице, поставив впереди себя. Второй раз за ночь мне пришлось карабкаться по этим канатам, но на этот раз с надёжной страховкой за спиной. Знал бы Шалиф, что я прекрасно освоила спуск и подъем к его дому, наверняка бы не накрывал мои руки своими и не прижимался грудью к спине, защищая от падения.

А я... просвещать его не собиралась. Мне нравился такой способ передвижения.

Оказавшись наверху, Шалиф глянул в сторону одной из закрытых пещер, тряхнул головой и повёл меня в деревянный дом.

Едва я переступила порог, как сразу поняла: это не какое-то административное здание, а личное жилище альфы клана.

– А чего это ты сам в каменной пещере не живёшь? – обернувшись, спросила и сощурилась.

Рыжей, значит, недавно говорил, как любит горы, а дом

себе вон какой отстроил, пока остальной клан в норах мёрзнет.

– Я уступил своё логово многодетной паре, а новое пока строится, – механически оправдался альфа, но быстро одумался и зарычал: – Это всё, что тебя в данный момент интересует? Какое тебе вообще дело, где я живу? Проходи быстрее, если есть хочешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.